

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА
кандидата филологических наук Яковлева
Андрея Александровича о диссертации Шипулина
Алексея Григорьевича «Особенности построения
вторичных образов при переводе художественных
текстов», представленной на соискание учёной
степени кандидата филологических наук по
специальности 5.9.8 Теоретическая, прикладная и
сравнительно-сопоставительная лингвистика
(филологические науки)

Бурное развитие переводоведения выражается, помимо прочего, во всё большем распространении различного рода экспериментальных исследований. И связано это, как представляется, не только с общей антропоцентрической и когнитивной направленностью современного языкознания. Дело ещё и в том, что переводоведение давно стремится выйти за привычные рамки, а частным проявлением этого центробежного движения и является поиск новых путей и методов изучения и осмысления процесса перевода.

Пожалуй, ни один современный языковед не счёл бы единственно верным определением перевода, согласно которому перевод является соотнесённым функционированием двух языковых систем. Как не счёл бы бесспорной презумпцию невозможности изучения перевода экспериментальными методами лишь на том основании, что этот процесс протекает в голове переводчика.

При этом вряд ли найдётся языковед, всерьёз убеждённый в том, что перевод не обладает никакими закономерностями, являясь уникальным речемыслительным актом, всякий раз заново рождающимся *hic et nunc*.

Первая точка зрения абсолютизирует речемыслительные процессы, лежащие в основе перевода, которые носят всеобщий характер. Вторая точка зрения абсолютизирует речемыслительные процессы, лежащие в основе перевода, которые носят индивидуальный характер. Разумный и наиболее

продуктивный взгляд на перевод, как нередко бывает, лежит где-то между этими крайностями. Однако найти эту золотую середину между всеобщими правилами и индивидуальными особенностями перевода чрезвычайно трудно. Именно поиски такой золотой середины порождают множество проблем в изучении перевода и одновременно подталкивают переводоведов к постановке новых исследовательских задач.

В этом отношении диссертация Алексея Григорьевича Шипулина обладает неоспоримой актуальностью, поскольку посвящена изучению индивидуальных особенностей переводчика в аспекте их влияния на результат перевода.

Рецензируемая диссертация является междисциплинарной в самой своей основе, поскольку её теоретическим базисом являются труды как в области психолингвистики и когнитивной лингвистики, так и в области переводоведения, включая труды классиков этой области языкознания.

Цель диссертации состоит в выявлении влияния вторичных образов сознания на продукт перевода. Такая цель, разумеется, может быть достигнута только экспериментальными методами, что требует внимания к формулировке гипотезы. Гипотеза исследования состоит в том, что высокая предрасположенность переводчиков к когнитивной обработке информации при помощи вторичных образов ведёт к рассогласованию межъязыковых соответствий в переводе. Автор предполагает, что предрасположенность к когнитивной обработке информации при помощи вторичных образов должна быть не слишком высокой и не слишком низкой.

Такое предположение выглядит недоказуемым, поскольку речь идёт об индивидуальных, т.е. неповторимых, уникальных, особенностях переводчиков. Однако большая ценность рецензируемой диссертации как раз и состоит в том, что объективному изучению подвергаются индивидуально-психические особенности и их закономерное влияние на результат речемыслительной деятельности. Коротко говоря, выявляется регулярное влияние индивидуальных, т.е. нерегулярных, факторов на процесс перевода. Такая задача, разумеется, требует, во-первых, серьёзной теоретико-методологической базы, во-вторых,

дополнительного экспериментального исследования участников основного эксперимента.

Первая задача выполняется диссертантом в первой главе диссертации, в которой формулируется теоретический базис исследования, точка зрения автора на данную проблематику. Важно отметить, что первая глава не носит чисто реферативного характера, что автор не просто перебирает известные ему модели перевода, но, постоянно держа в сознании основную свою цель, анализирует разные модели на предмет их соответствия предмету исследования и основной гипотезе. Анализ приводит автора к целесообразности объединения, с одной стороны, теории языка и ситуативной симуляции и, с другой стороны, концепции встречного моделирования содержания текста.

Такому же критическому анализу в первой главе подвергается методология психолингвистических и переводоведческих трудов, что приводит автора к выводу о необходимости такого метода, который позволил бы выявить в конечном продукте перевода (тексте) особенности внутреннего контекста переводчика (в терминологии А.А. Залевской).

Опираясь на выработанную и описанную в первой главе теоретико-методологическую базу, автор посвящает вторую главу описанию комплексного экспериментального исследования, включающего два этапа. На первом этапе предметом изучения явились сами участники эксперимента, в частности, их индивидуальные особенности по когнитивной обработке вербальной и образной информации. Интересно, что в целом участники эксперимента показали примерно одинаковые результаты, что объясняется их опытом обучения на факультете иностранных языков. Иначе говоря, автор показывает, что регулярно осуществляемая деятельность (учебная) является тем фактором, который ограничивает индивидуальные вариации в способности к когнитивной обработке вербальной и образной информации. А коль скоро это так, коль скоро имеется фактор, корректирующий и организующий способность группы людей к когнитивной обработке вербальной и образной информации, то это даёт возможность изучать их не в отдельности, не «подгоняя» метод под каждого из

них, а, напротив, выделив в их индивидуальных особенностях общие моменты. «Общие» в данном случае означает наиболее важные для данного исследования, а не просто повторяющиеся.

Второй этап эксперимента состоял собственно в анализе полученных переводов. Отрадной особенностью этой главы является неприятие автором дихотомии «правильный — неправильный перевод» и введение категории условно адекватных вариантов. Автор анализирует такие отрывки текста, которые в наибольшей степени требуют опоры на вторичные образы — представления описываемой ситуации и отдельные её фрагменты.

Анализ эмпирического материала приводит автора к построению модели процесса принятия переводческих решений, которая направлена не просто на схематическое изображение, но главным образом на истолкование и объяснение процессов, приводящих к буквализмам, адекватному, условно адекватному и неадекватному переводу.

И в этом как раз состоит основной пафос рассматриваемой диссертации: автор показывает взаимодействие, или, как выразался П.К. Анохин, взаимосоддействие, пространственного и предметного воображения в процессе перевода. Действительно, трюизмом было бы суждение: воображение важно для перевода художественного текста. Оно не требует никакого особого исследования. Куда важнее и труднее показать, как именно «работает» воображение для перевода.

Диссертант показывает, что взаимодействие пространственного и предметного воображения носит неоднозначный характер, что невозможно вывести раз и навсегда действующую формулу, своего рода «пропорцию» пространственного и предметного воображения, которая при прочих равных даст адекватный перевод любого художественного текста. Автор совершенно справедливо показывает, что эти два вида воображения играют разные роли в переводе при взаимодействии с факторами чисто языкового порядка, что даже неверное представление ситуации может компенсироваться опорой на частичный образ ситуации (образы отдельных предметов) и поиском наиболее

подходящих средств перевода. Напротив, даже при адекватном образе описываемой в тексте ситуации недостаточное знакомство с реалиями и культурой или плохое знание языка препятствуют языковому выражению этого образа такими средствами, которые адекватны исходному тексту. Следовательно, имеются фрагменты текста, не требующие от переводчика особенного умения образно представить себе ситуацию, — достаточно перевести текст «по словарю». Однако имеются фрагменты текста, с необходимостью требующие от переводчика такого умения.

Важной перспективой этого исследования (помимо указанных автором в заключении) мы считаем сопоставление результатов, полученных в ходе данного исследования, с подобными исследованиями, нацеленными на перевод других текстов, в особенности технических, публицистических и рекламных.

Жанр отзыва предполагает критические замечания и вопросы, к которым я и перехожу.

1. В качестве одной из теоретических основ исследования автор диссертации принимает концепцию встречного моделирования содержания текста (А.А. Залевская). Как это соотносится с такими понятиями, как «модель потребного будущего» (Н.А. Бернштейн) и «упреждающий синтез» (Н.А. Жинкин и А.А. Зимняя)? Оно их дополняет или просто дублирует, являясь синонимом?

2. На с. 87–88 диссертации изложены 4 типа трансформаций, которые были выделены в каждом переводе. На основе каких факторов или какой классификации трансформаций выделены эти 4 типа?

3. На с. 98 диссертации сказано: «...соотношение и распределение оценок предметного воображения для групп ии, использовавших варианты *Дилли, дилли, дилли, дилли!*, *Ути-ути-ути-ути!* и другие, аналогично соотношению между оценками групп, использовавших буквализмы, адекватные и условно адекватные варианты при передаче фрагмента *a long, straggling place* и других подобных случаях». Означают ли эти и другие отношения между переводами и способностью к предметному воображению, что эта самая способность является

лишь частью некоторой системы индивидуальных особенностей переводчиков, которая (система) и позволяет им выбирать те, а не другие варианты перевода? Проще говоря, можно ли с достоверностью утверждать, что на перевод влияет именно способность к предметному воображению, а не какое-то более обширное психическое явление, частью которого такая способность является?

Эти вопросы ни в коей мере не умаляют достоинств рецензируемой диссертации и носят дискуссионный, уточняющий характер. Стоит ещё раз отметить, что рецензируемая диссертация актуальна и перспективна, её результаты с большой вероятностью найдут применение в других исследованиях перевода, а материал — в практике преподавания перевода и других языковых дисциплин.

Исходя из сказанного, считаю, что диссертационное исследование Алексея Григорьевича Шипулина «Особенности построения вторичных образов при переводе художественных текстов» соответствует паспорту специальности 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки) и пп. 9–14 Положения о порядке присуждения степеней, а его автор заслуживает присуждения учёной степени кандидата филологических наук по указанной специальности.

Официальный оппонент:

кандидат филологических наук (специальность 10.02.20 — сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание), доцент кафедры иностранных языков Северо-Западного института управления — филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при президенте Российской Федерации

Подпись

ЗАВЕРЯЮ
Начальник отдела
кадрового администрирования
управления развития персонала

О.С. Ляшенко

Яковлев Андрей Александрович

28 марта 2023

Адрес: 191119, Россия, Санкт-Петербург, Днепропетровская, 8, комн. 303,
телефон: +79293368906, электронная почта: yakovlev-aa@ranepa.ru